

Ассоциация преподавателей японского языка РФ и СНГ
Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК В ВУЗЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Выпуск 29

**Материалы
научно-методической конференции
«Японский язык в вузе»
(октябрь, 2024 г.)**

Ассоциация преподавателей японского языка РФ и СНГ

Институт стран Азии и Африки

МГУ им. М.В. Ломоносова

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК В ВУЗЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Выпуск 29

Материалы научно-методической конференции

«Японский язык в вузе»

(октябрь, 2024 г.)

ВКН

Москва

2025

УДК 811.521
ББК 81.754.2
Я70

Рецензент:

Благовещенская Ольга Вячеславовна,
кандидат филологических наук

Ответственный редактор:

Нечаева Людмила Тимофеевна,
доктор педагогических наук

Редакционная коллегия:

Быкова Стелла Артемьевна, кандидат филологических наук;
Корчагина Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук;
Раздорская Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук;
Румак Наталья Григорьевна, кандидат филологических наук

Фото для обложки предоставлено Л. А. Булах

Я70 Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы международной научно-практической конференции «Японский язык в вузе»: (ИСАА МГУ, октябрь, 2024) / Ассоц. преподавателей яп. яз. РФ и СНГ; отв. ред. Л. Т. Нечаева; редкол: С. А. Быкова и др. — М. : Издательский дом ВКН, 2025. — 160 с. — (Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания ; вып. 29)

ISBN 978-5-907938-51-9

DOI 10.54449/9785907938519

29-й выпуск сборника «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания» продолжает серию публикаций, посвященных различным вопросам теории и практики преподавания японского языка, лингвистики, культурологии.

Данный выпуск содержит материалы международной научно-практической конференции «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания» (ИСАА МГУ, октябрь, 2024 г.)

УДК 811.521
ББК 81.754.2

© Ассоциация преподавателей японского языка РФ и СНГ, 2024
© Оформление. ООО «ИД ВКН», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
В. М. Алпатов. Европейская, китайская и японская лингвистические традиции	4
Е. Ю. Бессонова. Лексикографический анализ лексем японского языка <i>томару, томэру</i>	12
А. С. Борисова. Особенности работы с иероглификой на занятиях по японскому языку и японистическим дисциплинам	17
Л. А. Булах. Некоторые аспекты стилистического анализа повести Тавада Ёко «Посланец».	23
С. А. Быкова. Выбор тем для выпускных квалификационных работ бакалавров и магистров по филологии.	32
И. С. Ибрахим. Характеристики коллокаций в текстах экономической тематики и особенности их перевода на русский язык.	40
А. В. Козачина. Дисциплина «Моральное воспитание»: историческая трансформация и современное состояние	49
Т. И. Корчагина. Методика преподавания японского языка в ретроспективе.	59
М. А. Кострова, А. Е. Лобков. О курсе художественного перевода с японского языка в языковом вузе	69
Н. Крнета. Источники и материалы исследований японского языка в японском Интернете.	74
Н. В. Кутафьева. Семантика наречия <i>たいてい тайтэй</i> и его синонимов. Использование в речи	82
Д. В. Линяев. К вопросу об особенностях морфологии и синтаксиса второстепенных членов предложения в японских пословично-поговорочных выражениях (на материале определений и дополнений)	88

**Характеристики коллокаций
в текстах экономической тематики
и особенности их перевода на русский язык**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы понятия и выделения коллокаций в японском языке с учётом дискуссионного характера темы слова и его границ применительно к японскому языку. За основной признак разграничения словосочетаний и коллокаций принимается степень спаянности элементов коллокации, анализируются структура и особенности грамматических и семантических коллокаций. Результаты анализа текстов экономической тематики дают основание полагать, что фокус на системном изучении семантических коллокаций со средней и высокой степенью спаянности, не имеющих эквивалентов в родном языке, способствует более эффективному и быстрому формированию коллокационной компетенции и осведомлённости, чем традиционное заучивание слов и словосочетаний.

Ключевые слова: коллокации в японском языке, коллокационная осведомлённость, коллокационная компетентность, экономические термины в японском языке

I. S. Ibrakhim

**Some characteristics of collocations in economics
articles in Japanese and peculiarities of translation
them into Russian**

Annotation. The article addresses the challenges associated with the concept and identification of collocations in the Japanese language, taking into account the contentious nature of the topic concerning the definition of a word and its boundaries in relation to Japanese. The primary criterion for distinguishing between phrases and collocations is the degree of cohesion among the elements of the collocation. Furthermore, the structure and characteristics of both grammatical and

semantic collocations are analyzed. The results of the analysis of economic texts provide grounds to believe that a focus on the systematic study of semantic collocations with a medium to high degree of cohesiveness, which lack equivalents in the native language, contributes to a more effective and rapid formation of collocational competence and awareness compared to traditional memorization of words and phrases.

Keywords: collocations in the Japanese language, collocational awareness, collocational competence, economic terms in Japanese language

---

DOI 10.54449/9785907938519_40

Термин «коллокация» достаточно часто встречается в последние годы, главным образом, в работах, посвящённых методикам преподавания иностранных языков. В научный оборот уже вошли такие производные от коллокации понятия, как коллокационная компетенция, коллокационная осведомлённость — термины в рамках лексического подхода к преподаванию, характеризующие уровень владения языком и являющиеся целевыми показателями как для обучающихся, так и для преподавателей. Коллокации определяются как устойчивые словосочетания с различной степенью спаянности компонентов, что позволяет отнести к ним не только фразеологизмы и идиомы, но и сочетания слов, имеющих статистически подтверждённую тенденцию встречаться в одном дискурсе и относящихся к одному семантическому полю.

В современном отечественном японоведении тему коллокаций рассматривал применительно к задачам преподавания И. Р. Нургалиев [3], а с точки зрения семантики А. С. Панина в работе, посвящённой коллокациям с названиями эмоций [4].

В работах японских исследователей, посвящённых преподаванию иностранных языков, в последние годы часто используют заимствованный термин *корокэ:сён* от английского *collocation*, и это относительно новый термин. Однако в работах по японской лингвистике уже более полувека оперируют

понятием *рэнго* — дословно: «связанные слова» или словосочетания. Причём под *рэнго* подразумевают комбинацию из двух и более слов

Если для европейских языков относительно трактовки словосочетания исследователи более-менее сходятся во мнениях, то с восточными языками, в частности с японским, дело обстоит несколько сложнее. Выделение слова в японском языке, из-за того, что он агглютинативный, долгое время служило предметом научных дискуссий. В российском японоведении наиболее знаковым исследованием на эту тему стала монография Алексея Антоновича Пашковского «Слово в японском языке» [5]. Тем не менее, среди исследователей по-прежнему остаются разногласия, трактовать ли некоторые морфемы как суффиксы или как корни.

Деление на знаменательные (далее ЗС) и служебные слова (далее СС) привело к дискуссиям о том, считать ли словосочетанием, например, комбинацию СУЩ+ Падежный послелог. В своей работе Комия Т. указывает на то, что и в толковых словарях *Кокугогаку дайджитэн* и *Нихонго бумпо*: *дайджитэн* данную комбинацию относят к *рэнго* [2, 44]. Исходя из такого подхода, коллокации в японском языке можно условно разделить на две группы: грамматические и семантические. Грамматические коллокации, как для комбинации СУЩ+СС, так и для комбинации ГЛ/ПРИЛАГ+СС, определяются валентностью и семантикой глагола либо прилагательного, следующего за существительным, а не самим существительным. Так, например, в словосочетании «*уми-КАРА тоой*» («далёкий от моря») на первый взгляд две коллокации: грамматическая «*уми-КАРА*», и семантическая «*уми-КАРА тоой*». Однако использование падежного послелога *-кара* при этом обусловлено не существительным *уми* (море), а прилагательным *тоой* (далёкий), что даёт нам основание выделять как грамматическую коллокацию «*-КАРА тоой*», а не «*уми-КАРА*». Таким образом, можно сделать вывод, что в грамматических коллокациях высокой степенью спаянности обладают комбинации СС+ГЛ/ПРИЛАГ.

Для семантических коллокаций определяющим фактором становится степень спаянности компонентов. Именно она позволяет разграничить словосочетания со свободной сочетаемостью

и семантические коллокации. Сильная степень спаянности характеризует, помимо фразеологизмов, поговорок и идиом, словосочетания, относящиеся к одному семантическому полю, а также словосочетания, в которых значение не складывается из значения элементов, а либо определяется только одним из элементов, типа «*рэнраку-о тору*» («связаться», дословно «взять связь») или «*ниои-га суру*» («пахнуть», дословно «запах делает»); либо имеет совершенно другое, своё значение типа «*ки-га цуку*» («обращать внимание», дословно «дух цепляется»).

Систематизированное изучение коллокаций особенно важно при работе с текстами в определенной области знаний, в частности в технических, медицинских, экономических текстах. С одной стороны, эти тексты изобилуют терминологией и профессиональным арго, относящимся к определенным семантическим полям. С другой стороны, их характеризует определенная заформализованность и клишированность, понимание которых и определяется коллокативной осознанностью и компетенцией. Комия Т. отмечает, что освоение экономической лексики иностранными студентами при изучении экономики в японских вузах продвигается более эффективно, если давать её в составе коллокаций [1, 21].

В качестве особенности текстов СМИ на японском языке часто отмечают эллипсис ряда падежных послелогов и формализаторов. Частным случаем такого эллипсиса можно считать появление сложных слов, состоящих из 4 иероглифов, но по сути являющихся словосочетанием. Например, «*кэйдзай дзё:кё:*», вместо «*кэйдзай-НО дзё:кё:*» («экономическая ситуация»), где происходит эллипсис послелога родительного падежа. В качестве противоположного примера можно привести оппозицию *нихон-гинко:* (Центробанк Японии) и *нихон-но гинко:* (японские банки). В данном случае мы наблюдаем не эллипсис, а словообразование путём сложения основ. Однако рассмотрение данной проблемы лежит вне темы данной статьи, поэтому этот материал мы не рассматривали.

В текстах экономической тематики встречаются все виды коллокаций: грамматические и семантические (традиционные, этнокультурные и терминологические). Предсказуемо, основную

трудность представляют для обучающихся коллокации, не имеющие эквивалентов, либо имеющие отличающуюся от родного языка сочетаемость.

Анализ ошибок при переводе и употреблении конструкций из текстов экономической тематики также свидетельствует о том, что наиболее часто учащиеся ошибаются в случаях, когда глагольное управление в японском языке не совпадает с русским. Разумеется, что сам факт очевиден, но выделение наиболее частотных коллокаций с такими глаголами в отдельный список для тщательной проработки с обучающимися по-прежнему актуальная задача. Приведём примеры таких коллокаций: *тэйан-НИ сансэй суру* («одобрять предложение», датив vs. аккузатив), *кэй-кайкан-О цуёмэру* («усиливаются опасения», аккузатив vs. номинатив).

В семантических коллокациях чаще всего (но не всегда) отсутствие эквивалентов можно объяснить семантикой составных элементов (иероглифов) слов в коллокации. По данным Комия [23], из общей выборки коллокаций в текстах по экономике 48,9% приходится на именные словосочетания (СУЩ+СУЩ), 45,9% — на глагольно-именные (СУЩ+ГЛ), всего лишь 4,6% — на адъективные (ПРИЛАГ+СУЩ), на все остальные комбинации приходится 0,6%.

Определенные явления, очевидно, поддаются систематизации и обобщению. Тем более, что в последние годы развитию изучения коллокаций в плане частотности и контекстуальности употребления способствует формирование все большего числа корпусов. Использование корпусов для создания учебного материала также получило широкое распространение, поскольку даёт возможность оперативно собрать и проанализировать материал по конкретной теме.

В частности, японские существительные присоединяют словообразовательные суффиксы с исходными значениями «цвет» (-сёку), «сила» (-рёку), степень (-до), «чувство» (-кан), «процент» (-рицу). В таких случаях семантика суффиксов будет определять, какие глаголы или прилагательные образуют коллокацию с данным существительным. Например, существительное «кики» («кризис») может использоваться с суффиксом -кан («чувство»),

что никак не повлияет на перевод на русский язык. Однако, *кикикан* используется с такими глаголами, как *цунору* («становиться интенсивнее»), *такамару* («повышаться, расти»), *идаку* («лелеять»), *моцу* («иметь»), *кандзиру* («чувствовать») и с прилагательными типа *такай* («высокий»), *оокий* («большой»). В то же время слово *кики* сочетается с совсем другими глаголами: *норикоэру* (преодолеть), *дассюцу суру* (вырваться из), *кайкэцу суру* (разрешить), *мукаэру* (столкнуться), *синкокука суру* (усугубиться), и только с одним предикативным прилагательным *цуёй*. При этом высока сочетаемость с полупредикативными прилагательными типа: *ооки-на* («большой»), вместо предикативного *оокий* с тем же значением, *тайхэн-на* («ужасный»), *синкоку-на* («глубокий»).

Рассмотрим, как ведут себя слова со сходным значением с точки зрения сочетаемости и синтаксической позиции. В качестве примера возьмем слова-синонимы в значении «экономическая депрессия/кризис»: *фукэйки* (221), *кэйдзайкики* (118), *фукё:* (1840), *кё:ко:* (425). В скобках приведено число употреблений в корпусе.

Слово *фукё:* («экономическая депрессия, рецессия») встречается в несколько раз чаще, чем остальные рассматриваемые слова. При этом из 1840 случаев употребления оно сочеталось только в 11 случаях и только с двумя предикативными прилагательными: *нагай* («долгий») и *кибисий* («тяжелый»). Сочетаемость с полупредикативными прилагательными существенно выше, но качественно широкой вариативности не наблюдается: в более, чем половине случаев (39 из 76) коллокации образованы с прилагательным *синкоку-на* (глубокий). Далее следуют *тё:китэки-на* («долгосрочный») и *сэкайтэки-на* («мировой»). Всего в 6% случаев это слово выступает в качестве субъекта, но главным образом, в конструкциях с пассивом, потенциалисом, а также с глаголами бытия, длительного состояния и движения (*ару, нару, цудзуку, тё:кика-суру, куру* и т.п.) Случаев употребления показателя датива значительно больше, чем акузатива, причём датив в большинстве случаев используется либо как элемент отымённых послелогов, либо с глаголами в пассивном залоге.

Кё:ко: в 31,5% случаев (134 из 425) употребления фигурирует в значении Великой депрессии 1929 года (дайкё:ко:). В соче-

таниях со словом *кэйдзай* («экономика») оно встретилось 16 раз, что в процентном отношении составляет всего лишь 3,7%. Сочетаемость с прилагательными этого слова ограничена, встречается в единичных случаях с определениями: *синкоку-на* («глубокий»), *ооки-на* («большой») и *фукай* («глубокий»). Глаголы, с которыми сочетается *кё:ко:* в качестве субъекта, преимущественно пространственного значения (*хирогару* — «распространяться»), с негативной коннотацией (*сю:рай суру*, *осоу* — «нападать»; *окору/ вакиокору* — «случиться/ разразиться»). В качестве объекта как прямого, так и косвенного *кё:ко:* используется значительно чаще, чем в качестве субъекта, с глаголами в следующих значениях: «испытывать» (*кэйкэн суру*), «преодолевать» (*киринукэру*, *норикиру*, *норикозэру*, *кокуфуку суру*), «избегать» (*сакэру*), «впадать в» (*отишуру*, *тоцуню: суру*).

Выборка для слова *фукэйки* существенно меньше, что можно объяснить достаточно «узким» значением — оно употребляется, главным образом, в текстах экономической тематики, в отличие от *кё:ко:*, ассоциируемого с Великой депрессией и используемого в большем количестве контекстов. Сочетаемость с прилагательными стремится к нулю, нам попало только два примера с определениями, выраженными полупредикативными прилагательными: *синкоку-на* («глубокий») и *кэйдзайтэки-на* («экономический»). В 10% случаев выступает в роли субъекта с глаголами негативной коннотации: *татару* («преследовать»), *тёкугэки суру* («наносить удар»), *сю:рай суру* («нападать»), а также с глаголами движения и развития: *нагабику/нагаку цудзуку* («затягиваться»), *то:рай суру/хадзимару* («приходить/начинаться»), *сусуму* («развиваться»). В качестве прямого объекта *фукэйки* встречается всего в нескольких случаях с глаголами с негативной коннотацией: *нагэку* («скорбеть»), *икинокору* («выживать»). С показателем датива *фукэйки* встречается в 15% случаев, но в подавляющем большинстве это одна коннотация — *фукэйки-ни нару* («наступил кризис»).

Кэйдзайкики («экономический кризис») в данном случае мы рассматриваем как одну лексему, хотя её можно трактовать и как коллокацию, образованную путём эллипсиса показателя генетики. В качестве определения к нему корпус выдаёт только при-

лагательные *фукай*, *синкоку-на* (оба со значением «глубокий»), причём предикативное прилагательное *фукай* встречается только один раз. Как субъект *кэйдзайкики* сочетается с глаголами с негативной коннотацией: *осоу* («нападать»), *тобихи суру* («перекинуться на»), *хассэй суру* («возникать, вспыхнуть»). В качестве прямого объекта встречается примерно столько же, сколько в качестве субъекта действия, и сочетается с глаголами со значением преодоления, разрешения и спасения: *норикиру/кокуфуку суру*, *дакай суру*, *сукуу*). С дативом встречается гораздо чаще, что, по всей вероятности, обусловлено семантикой глаголов в таких коллокациях: *отиру* «впадать», *сарасарэру* «подвергаться», *тё-кумэн суру* «сталкиваться».

Здесь мы не рассматриваем словосочетания типа СУЩ+-СУЩ, хотя, как свидетельствует статистика, на их долю приходится большинство словосочетаний (рэнго). Но та же статистика говорит о том, что словосочетания такого типа чаще всего характеризуются низкой степенью спаянности. Кроме того, мы уже писали о характерной для публицистических текстов особенности — эллипсисе датива в устойчивых словосочетаниях. Данная тема, несомненно, заслуживает отдельного рассмотрения.

Таким образом, анализ слов со сходным значением с точки зрения образуемых ими коллокаций даёт достаточно понятную картину принципов комбинирования коллокаций и контекст их употребления. Систематизация лексического материала по принципу коллокаций позволяет эффективно повысить степень коллокационной компетентности обучающихся, снизить вероятность грамматических и лексических ошибок в речи на японском языке.

Литература

1. Комия Т. Кэйдзай-но сёкисэнмонкё:ику-ни окэру сэнмонрэнго // Сэнмон нихонго кё:ику кэнкю:, №3, Сэнмон нихонго кё:ику гаккай: 2021, стр. 21-28
2. Комия Т. Рэнго-но кэнкю: хё:гэн кё:ику-ни хирогари // Васэда нихонго кэнкю:, №11, Васэда дайгаку: 2003, стр. 44-49

3. Нургалиев И. Р. К вопросу об обучении коллокациям японского языка на начальном уровне // Экономические и социально-гуманитарные исследования. № 3 (39), 2023, стр. 209-215
4. Панина А.С. Коллокации с названиями эмоций в японском языке // Языки стран Дальнего востока, Юго-восточной Азии и Западной Африки: материалы XIV Международной научной конференции, Москва: Ключ-С, 2020, стр. 49-52
5. Пашковский А.А. Слово в японском языке / Под общ. ред. И.Ф. Вардуля. Изд. 2-е, испр., Москва: КомКнига, 2006, 208 С.